

тельное с наречием, причастия, но из интересных, необычных рифм можно отметить только одну: «власти — дасть ти».

Язык троцкого диалога — типичный для памятников школьной поэзии XVIII в. Обычная славяно-русская речь прорывается многими украинизмами, которые, как указано выше, вошли в употребление и под воздействием преподавателей — питомцев Киевской академии, и под влиянием сборников украинских вирш и песен, бывших в это время в обращении среди русских читателей. В лексике диалога украинизмов очень мало: «тварь» (в значении лицо), «ктось», «дитинка», вот и все, что можно отметить на весь текст. Многочисленнее следы украинизмов в рифмах, но и они принадлежат к числу обычных в виршах XVIII в.: это рифмующие Ы — И (цветы — зрети, брани — станы, природы — роди, правыи — настави, покрывает — лиет и т. п.), Ъ — И (имѣл — спросил, мины — отмѣны, а в одном случае сохранилось даже написание, соответствующее украинскому произношению ъ — лѣты — привиты). Но и таких рифм на весь, довольно длинный, диалог можно считать около 20. В остальном язык панегирика для школьной поэзии даже довольно простой: нет перегрузки мифологическими образами — из них упоминаются лишь Феб, Марс, из героев древности автор диалога вспомнил, и то под воздействием тверской пьесы, «Македона и Катона», а из всех иностранных слов, вошедших в употребление в XVII и XVIII вв., по одному разу вставил «ковалеры», «зиват» и «резон».

Ко времени произведения диалога двух учеников молодой Троицкой семинарии исполнился только один год: постановление об ее открытии состоялось в 1738 г., но фактически школа начала функционировать только в 1742 г., после неоднократных напоминаний Елизаветы. Этим объясняются в диалоге стихи: «Кто бо zde знал или слышал мудростныя реки? Не мнели и не зрели вси прешедшии веки. Кто когда мнел, дабы прещел вертоград zde плодный?.. се же чудна неоскудна милость монархини Излияла, показала разума быстрину. Се насади и огради всех щедрот оплотом». Этой школе, видимо, уделялось императрицей особое внимание, так как, по словам панегирика, «сама зрети досмотрети второе приходит», «Дабы же дело спех имело, Сама наблюдать Се приходит и приводит с собой Петѹ а мати». Эти последние стихи, отсутствующие в Киевском списке диалога, но продолжающие последнюю речь ученика, несомненно, относятся к самому диалогу, повторяя его основной мотив — благодарность за посещение вновь открытой школы — «сверх всех давных щитов славных делает учений Новы племы». Та же мысль о молодой школе есть и в виршах 1744 г.: «прими цвет, Елизавет, плод пока дозреет; прими, Петре надежду, наших труд начатки».

Таким образом диалог двух учеников представляет собой панегирик, произнесенный учениками только что открытой Троицкой семинарии во время второго посещения ее Елизаветой Петровной осенью 1743 г. Его автор, возможно, — Федор Ляшевецкий, преподаватель этой семинарии, через полгода встретивший императрицу приветственной речью и виршами, напоминающими и отдельными художественными образами и настроением более ранний диалог. В этих панегириках заметна связь с тверской пьесой